

УДК 330.101.8

Траутман Евгения Анатольевна

ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский государственный университет»
Россия, Томск¹

Ассистент кафедры «Общая и прикладная экономика»
Trautmanevgeniya@yandex.ru

Экономическая культура как фактор институциональной эффективности экономики

Аннотация. В данной статье поднята достаточно актуальная в настоящее время проблема – оценка и способы повышения эффективности функционирования социально-экономических институтов. Нами предложены и изучены критерии оценки. Проведён расчет и сравнительный анализ показателей, характеризующих экономики России и ещё ряда стран по трём критериям: уровень развития транзакционного сектора, качество жизни населения, размер и значение неформального сектора экономики. Диагностирована явная неэффективность существующих институтов в России и ряде постсоциалистических стран. На основе изученных подходов и взглядов различных отечественных и зарубежных исследователей, дано авторское определение понятию экономическая культура, учитывающее основные системные характеристики изучаемого явления. Предложен и доказан тезис о влиянии экономической культуры общества на процесс формирования социально-экономических институтов и их эффективность. Выведен естественный порядок формирования новых институциональных структур и изучены возможные варианты и причины его деформации. А также указаны основные рекомендации по целенаправленному изменению и формированию экономической культуры, способной катализировать социально-экономическое развитие общества: ликвидация экономической безграмотности населения и лиц, принимающих решения на уровне государства и бизнеса; установка обратной связи между лицами, принимающими решения на всех уровнях, и субъектами на которых данные решения направлены (внедрение оценки регулирующего воздействия); формирование в эмоциональной части экономической культуры человека прогрессивных, способствующих эффективному социально-экономическому развитию, образцов поведения и их оценок; формирование национальной идеи.

Ключевые слова: институты; институциональная эффективность; транзакционный сектор; качество жизни; неформальный сектор экономики; социально-экономическая система; духовно-культурная система; государственно-правовая система; экономическая культура.

---

¹ 634050, Томск, ул. Герцена, 2, Кабинет 117

1. Введение

В последнее время, в связи с ускорением темпов мирового развития, вопросы институциональной эффективности экономики становятся всё более актуальными. Учитывая процессы глобализации и интеграции мирового сообщества, институты, опробированные и доказавшие свою эффективность в одной или ряде стран заимствуются и внедряются в других. В ходе подобного заимствования не все перенесённые институты оказываются столь же эффективными и жизнеспособными на новой почве. Поиском и изучением подобных причин, занимаются многие авторы, как в рамках экономических наук, так и мультидисциплинарных исследований.

2. Критерии оценки институциональной эффективности

Существует масса подходов к оценке институциональной эффективности, так некоторые авторы предлагают: эффективность с позиции Парето-оптимальности, игровая модель эффективности в ситуации действия ценовых норм, эффективность по Хиксу, маржинальная и эффективность по Ходжсону [1, с 81]. Каждый из этих подходов открывает функционирование институтов с новой стороны, однако, все они слабо совместимы с какой-либо количественной оценкой, что делает их исключительно теоретическими и почти не применимыми на практике.

Исходя из основных функций, выполняемых социально-экономическими институтами, предлагаем рассмотреть несколько критериев оценки эффективности институтов в рамках отдельной страны. Процесс оценки предлагается осуществлять не с классической позиции «затраты-результат», а с точки зрения характеристики «правило-действие», предложенного коллективом Белорусских авторов в своей работе (Институционалистика курс лекций), т.е. анализ будет осуществляться с помощью показателей, иллюстрирующих отклонения в функционировании института от его идеального варианта. Выделим несколько таких показателей: Развитость транзакционного сектора: показатель прямо пропорционален институциональной эффективности, так как чем слабее развит транзакционный сектор, тем выше уровень транзакционных издержек функционирования социально-экономической системы. Данный показатель тесно связан с такими параметрами как степень асимметрии информации и хозяйственного оппортунизма.

С точки зрения функции удовлетворения потребностей общества, будем рассматривать показатель качества жизни населения.

И последний – это размер и значение неформального сектора экономики в данной социально-экономической системе. Показатель напрямую характеризует степень отклонения действия от правила, однако это тоже сложный агрегированный показатель, измерение которого связано с массой статистических и аналитических сложностей.

Начнём с первого, транзакционный сектор представляет собой «совокупность институтов, обеспечивающих интенсификацию взаимодействия экономических субъектов в условиях информационной асимметрии и хозяйственного оппортунизма» [2, с. 7]. Разработана масса методов по его расчету отечественными и зарубежными исследователями, как на микро, так и на макро уровне. Наиболее выдающиеся результаты в данной области были достигнуты в работах Скуфьиной Т.П., Кокорева В., Демсетца Х., а также Норта Д. и Уолиса Дж. Последние провели достаточно обширный анализ экономики США на предмет измерения размеров транзакционного сектора в 1970 году, который составил 54,71% от ВВП [3, с. 121-122].

Рассчитаем по предложенной методике долю транзакционного сектора в США в последние годы. Для этого выделим во внутреннем валовом продукте долю добавленной стоимости, приходящуюся на транзакционные (ТА) и нетранзакционные (НТА) отрасли.

В результате получаем, что с 2004 по 2012 годы доля транзакционных отраслей в экономике США выросла с 56,82% до 57,34% с пиком в 2009 году 58,43%². Однако, не следует забывать о том, что подобные подсчеты не совсем точны, они скорее значительно занижают величину транзакционного сектора в экономике, в силу того, что помимо транзакционного сектора сконцентрированного непосредственно в транзакционных отраслях, существует ещё не малая часть, включённая в нетранзакционные отрасли. По некоторым данным величину транзакционного сектора в нетранзакционном можно примерно оценить по доле накладных расходов, однако данный показатель также сложно поддаётся какой-либо средней количественной оценке. В связи со сложностью подсчётов анализировать будем по заниженным показателям, которые, несмотря на неточность, вполне способны проиллюстрировать сложившиеся тенденции.

Рассчитав аналогичным образом долю транзакционных отраслей для российской экономики, видим значительное отставание уровня развития российского транзакционного сектора от аналогичного показателя в США 28,40 % против 56,82% в 2004 году и 30,64% против 57,34% в 2012 году³.

Однако, за положительной тенденцией роста транзакционного сектора, нельзя не обратить внимание на тот факт, что в российской экономике происходит крен в сторону неравномерного его развития. Неравномерное развитие может быть вызвано: ростом класса нелегальных транзакционных издержек, связанных с углубляющейся асимметрией информации, оппортунистическим поведением, а также с издержками, связанными с коррупцией при заключении контрактов. Это приводит к укрупнению институтов, призванных минимизировать данный класс издержек и сопряжено со слабым развитием остальных институтов транзакционного сектора.

Второй показатель институциональной эффективности – качество жизни населения, позволяет произвести оценку с позиции степени удовлетворения человеческих потребностей в рамках существующих институтов. Для анализа и расчета данного показателя различные авторы, такие как: У. Форрестер, Д. Белл, А.С. Тодоров и т.д. выделяют различные наборы показателей. Зачастую в них попадают: уровень дохода, качество здравоохранения, в виде различных качественно-количественных показателей, таких как средняя продолжительность жизни, уровень образования, уровень безопасности и правовой защищённости населения, уровень социальной защищённости, качество культурной жизни и возможности доступа к культурным ценностям. Приведём данные, предложенные The Legatum Prosperity Index [4] (Таблица-1).

---

² Рассчитано по данным: U.S. Department of Commerce, Bureau of Economic Analysis, URL: <http://www.bea.gov>

³ Рассчитано по данным: Федеральная служба государственной статистики, URL: <http://www.gks.ru>

Таблица 1

Рейтинг стран по качеству жизни 2011-2013⁴

Название страны	Место в рейтинге		
	2011	2012	2013
Норвегия	1	1	1
Швейцария	8	9	2
Финляндия	7	7	8
США	10	12	11
Германия	15	14	14
Австрия	14	16	15
Франция	18	21	20
Япония	21	22	21
Италия	30	33	32
Кипр	-	30	37
Китай	-	55	51
Греция	40	49	54
Беларусь	50	54	58
Россия	59	66	61
Украина	74	71	64
Азербайджан	-	94	81
Грузия	-	93	84

Среди явных лидеров по показателю качества жизни страны ЕС, которые расположены в основном в первой двадцатке, Россия – явный середнячок и в общих списках, и в группе из пяти быстроразвивающихся стран БРИКС, далее основная масса стран СНГ, некоторые страны латинской Америки и Африки.

В рамках приведённой классификации были проанализированы следующие характеристики: стоимость проживания, досуг и культура, экономика, окружающая среда, свобода, здравоохранение, инфраструктура, риски и безопасность, климат. Как правило, развивающиеся страны по данным показателям занимают более низкие места, чем страны с уже сформировавшейся и успешно функционирующей социально-экономической системой.

В тесной связи с предыдущим показателем институциональной эффективности находится следующий – уровень ненаблюдаемой экономики в стране. Возникновение и разрастание неформального сектора обычно рассматривают как результат «неэффективности формальных правил. Часто действие в рамках неформальных правил позволяет субъектам и агентам действовать наиболее эффективно» [5, с. 65]. «Показатели ненаблюдаемой экономики включают в себя:

1. Показатели законной деятельности, скрываемой производителями в целях уклонения от уплаты налогов.
2. Показатели неформальной деятельности:
  - деятельность некорпорированных предприятий, работающих для собственных нужд;
  - деятельность предпринимателей без образования юридического лица.

⁴ Составлено автором

3. Показатели легальной экономической деятельности, не учитываемой из-за несовершенства статистического наблюдения.

4. Показатели нелегальной деятельности:

- Легальные виды деятельности, которые становятся нелегальными, если осуществляются производителями, не имеющими на это право (услуги врачей, не имеющих диплома);
- Нелегальная деятельность, представляющая собой запрещенные законом производство и распространение товаров и услуг, на которые имеется рыночный спрос: (наркотики и т.п.)» [6, с. 28-29].

Возникновение ненаблюдаемого сектора экономики происходит в рамках стратегии выживания в условиях неэффективности формальных институтов, неверно было бы утверждать, что в развитых странах отсутствует данное явление, в силу того, что даже в странах первого эшелона, существует определённое количество неэффективных институтов. Нет в мире страны, обладающей бы 100%-ой институциональной эффективностью, есть приближающиеся и стремящиеся к этой цифре системы, однако её достижение утопично. «Ненаблюдаемая (теневая – прим. авт.) экономика существует со времен возникновения государства и введения фискальной системы. В настоящее время она присутствует в разных странах мира: не только в развивающихся и странах с переходной экономикой, но и в странах, находящихся на высоком уровне социально-экономического развития. Учитывая то, что обычно ненаблюдаемую экономику оценивают в пропорции к валовому внутреннему продукту, принято считать, что в развитых странах ее масштабы не превышают 10-12% ВВП, в развивающихся – доходят до 40-45%, а в странах с переходной экономикой составляют 22-25% ВВП» [7, с. 11]. Задачей стран, стремящихся к максимизации институциональной эффективности является «отбор наиболее эффективных неформальных правил, их легитимизация и внедрение в жизнедеятельность хозяйственных субъектов» [6]. Речь, конечно, идёт не о легализации наркотиков, а о неформальных институтах, доказавших свою общественную эффективность.

По итогам исследования, проведённого Всемирным банком и Университетом Иоганна Каплера был составлен рейтинг стран по уровню теневой экономики, были изучены данные по 151 стране, данные представлены в таблице-2.

Изучив страну с точки зрения рассмотренных критериев, мы с уверенностью можем говорить об эффективности либо не эффективности функционирования социально-экономических институтов. Причина подобного расхождения в результатах функционирования часто аналогичных или идентичных институциональных конструкций, очевидно кроется в страновых особенностях почвы, принимающей новый институт. В данном случае, речь идёт не только и не столько о социально-экономических особенностях, сколько государственно-правовых и духовно-культурных.

Таблица 2

Рейтинг стран по уровню теневой экономики [составлено автором на основе 7, с. 12]

Место в рейтинге	Страна	1999 год	2003 год	2007 год	2011 год	среднее
1	США	8,6	8,7	9,1	7,0	8,3
2	Швейцария	8,4	8,4	9,1	8,0	8,5
3	Австрия	9,6	9,8	10,1	7,5	9,2
4	Япония	11	11,2	13,2	9	11,1
10	Китай	13	13,4	14,3	16	14,2
13	Франция	14,8	15,4	15,7	13,2	14,7
15	Германия	15,6	15,8	16,7	13,7	15,4
22	Финляндия	17,8	18,5	19,2	19,0	18,6
50	Италия	26,5	27,2	27,4	21,2	25,5
55	Греция	28,9	30	31	24,3	28,5
57	Кипр	28,9	29,2	30,8	26	28,7
130	Россия	45,1	48,8	52	50	49
136	Беларусь	47,9	49,2	53	49,8	50
145	Украина	51,7	55	58,1	54,9	55
149	Азербайджан	60,2	62,2	69,6	63,3	63,8
150	Боливия	67,2	66,5	70,7	68,1	68,1
151	Грузия	66,2	68,7	72,5	68,8	69

3. Понятие и сущность экономической культуры

Поиски взаимосвязи социально-экономических и духовно-культурных процессов ведутся достаточно давно, существует масса исследований, посвященных взаимодействию культуры и экономики, как среди отечественных, так и зарубежных авторов. На базе данных исследований формируется понятие экономической культуры, которое формируется на основе множества разнородных и противоречивых подходов. Однако, сколь полярными бы не были взгляды на данное явление, неоспоримым является не только факт наличия взаимодействия экономической культуры и социально-экономической системы общества, но и их взаимовлияние, а также существенная роль экономической культуры в процессе и результате институционального строительства.

В рамках данной работы определим экономическую культуру как систему, состоящую из тех элементов духовно-культурной системы, которые находятся в корреляции с элементами социально-экономической системы.

К элементам духовно-культурной системы отнесём два типа элементов. К первому типу относятся знания – некие конкретные факты или утверждения о тех или иных объектах, происходящих вокруг явлениях или процессах. Ко второму типу отнесём образцы поведения – это некогда наблюдаемые и усвоенные схемы действия, попарно соединенные с их негативной, положительной либо нейтральной оценкой. Говоря об элементах духовно-культурной системы, находящихся в корреляции с социально-экономической, мы выделяем те элементы, которые способны оказать воздействие на функционирование индивида в рамках социально-экономических взаимосвязей и выполнение им прав и обязанностей, составляющих его социально-экономический статус. Рассмотрим пример: оценка образца поведения «класть вещи на свои места» скажется на соблюдении прав и обязанностей, составляющих социально-экономический статус «работник по найму» или «материально ответственное лицо». Оценка образца поведения: «уважительное отношение к людям»

способна отразиться на статусах: «супруг», «ребёнок», «родитель» «работник по найму», «работник в сфере обслуживания» и т.д.

Экономическая культура в динамике общественного развития, фигурирует как посредник, с помощью которого осуществляется процесс взаимодействия духовно-культурной и социально-экономической систем, он переводит импульсы духовно-культурной системы на язык, пригодный для усвоения социально-экономической. Таким образом, от особенностей данного посредника зависит и конечный результат указанного взаимодействия. Зачастую, сходный посыл духовно-культурной системы в различных обществах приводит к неодинаковым социально-экономическим последствиям, ярким примером этого могут служить разные итоги буржуазных революций в странах запада и в России. Это подтверждает тезис о том, что особенности экономической культуры способны стать источником различия в результатах социально-экономических преобразований на институциональном уровне.

4. Роль экономической культуры в процессе формирования институтов социально-экономической системы

Введём понятие естественного порядка формирования институтов социально-экономической системы, придерживаясь которого институт с высокой долей вероятности будет как минимум жизнеспособен, как максимум эффективен. Обязательным условием для возникновения необходимости формирования нового социально-экономического института является существование некоего неурегулированного до сих пор межсубъектного взаимодействия, которое порождает ряд, связанных с этим проблем, требующих решения. При отсутствии вариантов решения возникшей проблемы в рамках социально-экономической системы, в область экономической культуры подаётся импульс. Будучи там трансформированным, поиск решений переходит на уровень духовно-культурной системы и оформляется в виде потребности. Далее, любая институциональная реформа, рождённая и проработанная в рамках духовно-культурной системы общества, группы или отдельной личности, начинается с изменений в государственно-правовой системе – издаётся новый законодательный акт или вносятся изменения и поправки в существующий. Закрепление нормы права не есть автоматическое создание института, это лишь утверждение модели института, который необходимо создать, его структуры, функций, целей, области действия. Указанные нормы и правила из государственно-правовой системы поступают на уровень, аналогичный экономической культуре, выполняющий посредническую роль – в систему государственно-правовой культуры. При отсутствии противоречий, государственно-правовая система трансформирует данный импульс в изменения духовно-культурной системы. В ней норма принимается или отвергается, легитимизируется и интегрируется в существующую систему либо порождает противоречия на данном уровне взаимодействия и деформирует порядок развития и реформирования. Данная ситуация будет рассмотрена ниже. При положительном исходе, т.е. принятии и интеграции новой нормы или правила, духовно-культурной системой норма переходит на уровень экономической культуры. При успешном прохождении данной стадии, норма интегрируется в экономической культуре, а затем, оформляется и начинает своё институциональное существование в рамках социально-экономической системы, опять-таки, при условии отсутствия противоречий. Изобразим на схеме идеальный вариант протекания естественного процесса развития и реформирования социально-экономической системы.

Рассмотрим схему на примере внедрения в России института, играющего значимую роль в экономиках многих стран - негосударственное пенсионное обеспечение. В политико-правовой системе факт существования данного института обозначен рядом поправок в текущем законодательстве, в частности, изменениями в Федеральном законе от 24.07.2002

№111-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «Об инвестировании средств для финансирования накопительной части трудовой пенсии в Российской Федерации», а также Федеральном законе от 07.05.1998 N 75-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «О негосударственных пенсионных фондах».

Затем последовала институциональная интеграция новой нормы в правовую культуру общества, а точнее в более гибкую её часть правовые знания. Информирование населения осуществлялось посредством СМИ, в которых содержалась информация о факте создания подобной нормы права, о сроках вступления в силу и последствиях её невыполнения. На данном этапе важно проинформировать население, иными словами побудить общество разобраться и ознакомиться с правовым нововведением. Далее последовал этап перехода внедряемого института на уровень духовно-культурной системы, в которой норма уже анализируется не только как факт появления очередного правила и ознакомление с ним, а с точки зрения анализа целей и задач, а также приемлемости и соответствия данной нормы ментальным составляющим духовно-культурной системы, опять-таки, через механизм передачи знаний. На данном этапе общество либо осознаёт необходимость применения и использования данной нормы, признавая её установление эффективным, целесообразным, легитимным и не противоречащим существующим духовно-культурным институтам (например, нормам морали, нравственности, религии). Для достижения данной цели государство обычно использует конкретные инструменты работы с населением: это чаще всего информационно-разъяснительная работа, доносящая до будущих субъектов-участников института преимущества участия в нём. Это может быть осуществлено посредством публикации и трансляции через систему средств массовой информации выступлений, дебатов, дискуссий, обсуждений и интервью с экспертами на тему необходимости и эффективности формируемого института. В процессе внедрения института негосударственного пенсионного обеспечения по телевидению, радио и в печатных изданиях регулярно обсуждалась данная тема, анализировались все преимущества и недостатки вводимого механизма, а также варианты и способы включения субъектов в него. Далее информация передаётся на уровень экономической культуры, т.е. анализируется возможность применения формируемого института в конкретных социально-экономических условиях и его взаимодействие с институтами существующей экономической культуры общества, группы лиц, личности. Субъекты, включившие формируемый институт в систему своих знаний, принявшие необходимость включения в систему негосударственного пенсионного обеспечения, приступают к анализу рынка указанных услуг, рассматривая варианты вложения накопительной части пенсии в тот или иной негосударственный фонд, учитывая все особенности существующей социально-экономической системы. После того, как институт прошёл интеграцию в систему экономической культуры, наступает этап его оформления в социально-экономической системе. Субъекты начинают вступать в законодательно закреплённое институциональное взаимодействие, т.е. индивиды приступают к заключению договоров с негосударственными пенсионными фондами по переводу накопительной части. В результате, институт можно считать сформированным, однако, говорить об эффективности его функционирования преждевременно, в силу того, что данный анализ можно провести только по прошествии некоторого времени его существования, однако, если процесс осуществлялся естественным путем и ни на одном этапе не произошла его деформация, то с достаточной долей вероятности можно прогнозировать его эффективное функционирование и жизнеспособность.

Деформация порядка возможна практически на любой стадии естественного процесса. Рассмотрим несколько примеров деформации.

1. Возникновение противоречия на первом этапе, т.е. при отторжении формируемого института правовой культурой. Рассмотрим пример: государство вводит закон

о контроле за телефонными переговорами, создаёт институт, задачей которого является прослушивание телефонных разговоров граждан. При трансляции данной нормы на уровень правовой культуры граждан, возникает противоречие, так как в ней содержится легитимный образец поведения, закреплённый в пункте 2, статьи 23 Конституции РФ «Каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений»⁵. В результате, население отторгает норму. В данном случае возможны два исхода: государственно-правовая система принимает импульс о противоречии и пересматривает решение о формировании института, чтобы не допустить деформации естественного порядка; или осуществляется попытка искусственного внедрения института, функционирование которого, на отторгающей его почве возможно лишь при условии жесткого принуждения и контроля. При использовании второго варианта, неприемлемая среда правовой культуры способствует формированию вокруг внедрённого формального института ряда адаптивных или приспособленческих неформальных государственно-правовых институтов. В данном примере это могут быть: коррупция и должностное бездействие (за определённую плату можно быть не внесённым в список номеров для прослушивания), исключения из общего правила (представители отдельных групп лиц выйдут из числа прослушиваемых), «законный обход закона» (использование пробелов в законодательстве) и т.д. В результате чего духовно-культурная система претерпевает деформацию: такой образец поведения как «телефонные переговоры» соединяется с негативной оценкой, а образец поведение «невыполнение законодательных предписаний» с положительной. Это способно привести к таким трудно устранимым социально-экономическим последствиям, как отказ от телефонной связи, и как следствие замедление технологического прогресса, а также возрастание роли неформального сектора, теневой деятельности и неподчинение законам государства. На данном этапе запускается самовоспроизводящийся процесс деформации порядка общественного развития: как реакция на неподчинение населения государственно-правовая система пополняется институтами ужесточения контроля за функционированием общественных институтов, а духовно-культурная система и экономическая с государственно-правовой культурой образцами поведения, позволяющими уклоняться от выполнения предписанных норм в условиях ужесточающихся мер контроля. Система переходит с пути развития и формирования на путь неусугубления и ликвидации последствий.

2. Возникновение противоречия на этапе передачи нормы на уровень экономической культуры. Это происходит в том случае, когда создание нового института проходит стадию государственно-правовой культуры и духовно-культурной системы, встречаясь с противоречиями на уровне экономической культуры. Аналогично рассмотренному выше процессу, искусственное поддержание жизнеспособности нового формального института и начало его взаимодействия с элементами старой экономической культуры приводит к формированию дефектных неформальных институтов. Они пытаются адаптировать новые формальные институты к существующей экономической культуре. Порождённые в подобном порядке неформальные институты не только вступают в противоречие с законодательно установленным порядком функционирования формального института, но и пытаются с ним конкурировать. Происходит отклонение действий от правил, в результате чего, помимо неэффективно функционирующего института, происходит деградация экономической культуры общества, приводящее к краху не только данной, но и

---

⁵ Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с учетом поправок внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 5.02.2014 №2-ФКЗ) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=2875> (доступ свободный).

многих последующих реформ из-за невозможности дальнейшего искусственного удержания формального института в состоянии жизнеспособности.

Рассмотрим, например, создание такого социально-экономического института как налог на роскошь. Его создание не противоречит политико-правовой культуре населения, стало очередным налогом в перечне существующих, духовно-культурная система интегрировала данное изменение внутри себя, однако, перейдя на уровень экономической культуры, институт столкнулся с противоречиями. Экономическая культура налогоплательщика России уже содержит паразитический образец поведения – «уход от налогов». Даже те группы лиц, которые собирались честно производить уплату налогов, осознавая весь положительный эффект, который получает общество за счёт налоговых отчислений, встречаясь с экономической культурой общества, приходят к нежеланию становиться «платящим меньшинством». Осознание того, что часть субъектов, попадающих под действие данного института, уклоняется от вступления во взаимодействие, предусмотренное данным институтом, приводит к мысли о снижении положительного эффекта от уплаты налога. В результате, существенная часть налогоплательщиков начинают положительно либо нейтрально оценивать образец поведения: «никто не платит налоги и я не буду», основываясь на этом, экономическая культура пополняется следующими положительно оцениваемыми образцами: «от того, что я один уклонюсь от уплаты налога, обществу много не потеряет», «если налог буду платить только я, то обществу намного легче не станет», «даже если я заплачу, всё равно денежные средства пойдут в карман чиновников, а не на общественные нужды».

Таким образом, эффективность функционирования института снижается, усиление контроля и ужесточение санкций за невыполнение способно лишь на некоторое время поддерживать жизнеспособность такого института. В результате сохраняемого общественного противоречия вокруг искусственно насажденного нелегитимного института возникает ряд паразитических неформальных институтов, таких как различные варианты «ухода от налогов», экономическая культура пополняется таким образом поведения как «необязательность уплаты налогов», а духовно-культурная система впитывает в себя нейтральное отношение к коррупции, негативную оценку лиц, попадающих под действие налога на роскошь, негативную оценку органов государственной власти и т.д. Подобного рода деформация запускает самовоспроизводящийся процесс деградации общественных систем, что выражается в снижении уровня общественного благосостояния. Таким образом, свойства и особенности существующей в стране экономической культуры становятся ключевым фактором, определяющим успех институционального строительства.

Проанализировав ряд стран с позиции трёх приведённых выше критериев: уровень развития транзакционного сектора, качество жизни и размер и значение неформального сектора экономики, можно заметить, что в числе стран с достаточно высокими показателем ненаблюдаемой экономики и низкими показателями качества жизни находятся многие страны бывшего СССР, что говорит о том, что сформированная союзная экономическая культура не приспособлена для дальнейшего развития, не содержит того потенциала, который необходим на современном этапе развития. Не способность к инновационному развитию традиционной экономической культуры постсоветских государств приводит к нежизнеспособности множество социально-экономических реформ, так как новые формальные институты, сталкиваясь с нелегитимностью, обрастают приспособленческими неформальными институтами. Вторые, в свою очередь, получают широкое развитие и вступают в конкуренцию с первыми, в результате чего происходит переход значительной части экономики в ненаблюдаемый сектор и снижение показателей качества жизни. Среди «аутсайдеров», обладающих высокой долей ненаблюдаемой экономики и низким качеством жизни, также можно выделить некоторые страны Латинской Америки и Африки,

экономическая культура которых формировалась под влиянием культур колонизаторов, в рассматриваемых странах также происходила деформация порядка формирования институциональной среды.

5. Направления и методы формирования экономической культуры

С целью недопущения повторения ситуации с насаждением новых институтов на «старую» экономическую культуру, изменения в социально-экономическом развитии любой страны целесообразно начинать с экономико-культурного базиса, чтобы приступить к очередному витку развития в естественном порядке. В настоящее время в основу экономической культуры помимо открытости и гибкости, необходимо закладывать ряд утраченных на сегодняшний момент в нашей стране образцов поведения, существование которых способно снизить институциональную неэффективность: «ответственность и долг руководителя по отношению к сотрудникам и своим функциональным обязанностям, ясное представление о справедливости и общественном благе, признание существования базовых ценностей культуры, моральных, нравственных границ, понимание того, что нельзя их нарушать так же, как и формальные законы» [8, с. 313]. А также изучается объективная необходимость «формирования и закрепления культуры доверия, этого сложного интегрированного чувства, которое, в частности, испытывают подчиненные к честному, компетентному, всегда говорящему правду и выполняющему свои обещания руководителю, уважающему своих сотрудников и склонному делегировать полномочия. Ведь доверие содержит огромный потенциал обогащения всей системы человеческих отношений, формирования в организациях комфортной среды и усиления синергетического эффекта» [8, с. 316]. Ведутся дискуссии о методах направленного формирования экономической культуры, приводится ряд разнообразных методов, учитывая их огромное множество и тот факт, что в каждой стране, общности, социальной группе они могут быть различные, перечислим основные из них:

1) Ликвидация экономической безграмотности, как масс населения, так и лиц, принимающих решения на всех уровнях от органов государственного управления до менеджеров предприятий (работа в области наиболее динамичной, гибкой составляющей экономической культуры - знаний).

2) Установка обратной связи между лицами, принимающими решения на всех уровнях, и субъектами на которых данные решения направлены (внедрение оценки регулирующего воздействия). Среди её основных преимуществ, можно выделить «определение общественных, экономических выгод и издержек, рисков, открытость и отчетность нормотворчества, обеспечение экспертных и публичных обсуждений при принятии управленческих решений» [9, с. 165].

3) Идеологическое воспитание населения, т.е. формирование в эмоциональной части экономической культуры человека прогрессивных, способствующих эффективному социально-экономическому развитию личности, образцов поведения и их оценок, через средства массовой информации, проведение общественных мероприятий и выбор определенного курса социальной, культурно-просветительской, общественной и правовой политики, а также личный пример органов государственного управления (глав государства, области, членов администрации, органов ГАИ, полиции и др.), утративших свой авторитет в глазах населения. «Ключевую роль в формировании инновационной культуры имеют такие социальные институты как семья, школа, университет, последипломное образование, производственная среда, средства массовой информации, кино, художественная литература» [10].

4) Формирование национальной идеи, определяющей сонаправленность действий всех членов общества, популяризация событий и фактов, связывающих и объединяющих население на уровне страны, вызывающих гордость за причастность к ним. В России такими событиями являются победа в Великой отечественной войне, полет Ю. Гагарина в космос и др., но помимо этого, необходимы более современные, возможно таким событием сможет стать Олимпиада 2014 в г. Сочи.

6. Заключение

Необходимо пересмотреть используемую до сих пор схему «правило» - «бездействие» - «последующее наказание за бездействие, деятельность в области разработки механизмов принуждения к выполнению правила» в пользу «предварительные работы в области обеспечения и гарантий выполнения правила» - «правило» - «действие». Выровняв порядок развития и, выведя на эффективный уровень функционирования, существующие институты и поддерживающие их элементы экономической культуры, можно будет говорить о соответствии темпам ускоряющегося развития и все больше приобретающей ценность мобильности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ключня В.Л., Черновалов А.В. Курс лекций по институционалистике. Минск: БГУ, 2010. 310 с.
2. Карпов Ю.А. Развитие транзакционного сектора российской экономики: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Волгоград: ВГУ, 2008. 27 с.
3. Wallis J.J., North D. Measuring the Transaction Sector in the American Economy, 1870-1970 // Long-Term Factors in American Growth / S.L. Engerman, R.E. Gallman. Chicago: University of Chicago Press, 1986. P. 95-162
4. Legatum Institute / Prosperity index [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.prosperity.com/#/> (Дата обращения 04.09.2014)
5. Истомина С.В. Анализ эффективности институционального механизма России // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. №31(264). С. 65-70
6. Рябушкин Б.Т. Чурилова Э.Ю. Методы оценки теневого и неформального секторов экономики. М.: «Финансы и статистика», 2003. 144с.
7. Буров В.Ю. Определение масштабов теневой экономики // Вестник – экономист (Электронный научный журнал). 2012. №4. С. 1-17 http://vseur.ru/static/articles/Burov_2.pdf (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус.
8. Уколов В.Ф, Галайда В.А., Мазин С.С. Инновационный менеджмент в государственной сфере и бизнесе. М.: Экономика, 2009. 395 с.
9. Эльмурзаева Р.А., Козловская О.В. Внедрение и развитие института оценки регулирующего воздействия при формировании и реализации государственной политики // Вестник Томского государственного университета. 2012. №363. С. 165-166
10. Лисин Б.К. Инновационная культура // Инновации (Электронный научный журнал). 2008. №10. <http://www.innov.etu.ru/Innovation/innov.html> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус.

Рецензент: Ложникова Анна Владимировна, профессор, доктор экономических наук, Россия, г. Томск, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», экономический факультет, кафедра «Общая и прикладная экономика».

Evgeniya Trautman
Tomsk State University
Russia, Tomsk
Trautmanevgeniya@yandex.ru

Economic culture as a factor of institutional efficiency of economy

Abstract. This article raised quite relevant at the present time the problem: assessment and ways of increase of efficiency of functioning of socio-economic institutions. We proposed and studied the evaluation criteria. Calculation and comparative analysis of indicators of the Russian economy and some countries according to three criteria: the level of development of the transactional sector, the quality of life of the population, the size and importance of the informal sector of the economy. Diagnosed apparent ineffectiveness of existing institutions in Russia and other post-socialist countries. Based on the reviewed approaches and views of various domestic and foreign researchers, we propose the concept of economic culture, taking into account the main system characteristics of the studied phenomenon. Proposed and proved the thesis on the economic impact of culture on the formation of socio-economic institutions and their effectiveness. We introduced the natural order of formation of new institutional structures and studied the possible options and causes its deformation. Our paper report the basic guidelines for purposeful change and the formation of economic culture, able to stimulate socio-economic development of the society: removal the economic illiteracy of the population and decision-makers at the state level and business; to establish feedback between decision-makers at all levels, and the entity on which these decisions aim (the introduction of regulatory impact assessment); the formation of such patterns of behavior in the emotional part of the economic culture, which would stimulate the effective functioning of the socio-economic institutions; the formation of the national idea.

Keywords: institutions; institutional efficiency; transaction sector; quality of life; the informal economy; the socio-economic system; cultural and spiritual system; state and legal system; economic culture.

REFERENCES

1. Klyunya V. L., Chernovalov A.V. Kurs lektziy po institutzionalistiki. Minsk: BGU, 2010. 310 s.
2. Karpov Yu. A. Razvitiye, tnsakzionnogo sektora rossiyskoy ekonomiki: avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata jekonomicheskikh nauk / Volgograd: VGU, 2008. 27 s.
3. Wallis J.J., North D. Measuring the Transaction Sector in the American Economy, 1870-1970 // Long-Term Factors in American Growth / S.L. Engerman, R.E. Gallman. Chicago: University of Chicago Press, 1986. p. 95-162
4. Legatum Institute / Prosperity index [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.prosperity.com/#/> (Data obrashhenija 04.09.2014)
5. Istomin S. V. Analiz effektivnosti instituzionalnogo mehanizma Rossii // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. №31(264). 2011. s. 65-70
6. Ryabushkin B. T., Churilova E.Yu. Metodi ozenki tenevogo I neformalnogo sektorov ekonomiki. Moskva: «Finansi i statistika», 2003. 144 s.
7. Burov V.Ju. Opredelenie masshtabov tenevoj jekonomiki // Vestnik – jekonomist (Jelektronnyj nauchnyj zhurnal). 2012. №4. S. 1-17 http://vseup.ru/static/articles/Burov_2.pdf (dostup svobodnyj). Zagl. s jekrana. Jaz. rus.
8. Ukolov V.F, Galajda V.A., Mazin S.S. Innovacionnyj menedzhment v gosudarstvennoj sfere i biznese. M.: Jekonomika, 2009. 395 s.
9. El'murzaeva R.A., Kozlovskaja O.V. Vnedrenie i razvitie instituta ocenki regulirujushhego vozdejstvija pri formirovanii i realizacii gosudarstvennoj politiki // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. №363. S. 165-166
10. Lisin B.K. Innovacionnaja kul'tura // Innovacii (Jelektronnyj nauchnyj zhurnal). 2008. №10. <http://www.innov.etu.ru/Innovation/innov.html> (dostup svobodnyj). Zagl. s jekrana. Jaz. rus.